

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 44-010-72 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Ситникова Ю.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 19 октября 2010 года кассационные жалобы осужденных Шуралева Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А., Шаяхметова И.А., Новикова А.В., адвокатов Нуруллина Р.У., Лунева В.Н. на приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 мая 2010 года, по которому

Шуралева Н.Д., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимая 14.10.1998 г. по ст. ст. 105 ч.1, 167 ч.2 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождена по отбытии срока наказания 08.09.2006 г.,

суждена по ст. 116 ч.1 УК РФ к исправительным работам сроком на 4 месяца с удержанием 20 процентов заработной платы в доход государства; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ к лишению свободы сроком на 15 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Коробейников В.В., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

сужден по ст. 116 ч.1 УК РФ к исправительным работам сроком на 4 месяца с удержанием 20 процентов заработной платы в доход государства; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Тихонов Р. А., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

сужден по ст. 116 ч.1 УК РФ к обязательным работам сроком 180 часов; по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ к лишению свободы сроком на 14 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 10 дней лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Шаяхметов И. А., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

сужден по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

Новиков А. В., [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] судимый,

- 18.08.1998 г. по ст. 162 ч.2 п.п. «а, в, г» УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года;

- 06.07.2000 г. по ст. 158 ч.2 п.п. «б, г» УК РФ, ст. 70 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, 01.03.2004 г. освобожден условно – досрочно на 1 год 8 месяцев 6 дней;

- 17.04.2006 г. по ст.159 ч.2 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

- 18.04.2006 г. по ст. ст. 158 ч.1, 158 ч.3 УК РФ, ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы;

- 20.04.2006 г. по ст. 159 ч.1 УК РФ, ст. 69 ч.5 УК РФ к 3 годам лишения свободы;

- 11.05.2006 г. ст. ст. 159 ч.2, 158 ч.2 п. «в» УК РФ, ст. 69 ч.5 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

- 29.06.2006 г. по ст. ст. 159 ч.1, 158 ч.1 УК РФ, ст. 69 ч.5 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, 16.09.2008 г. освобожден условно – досрочно на 1 год 10 месяцев 11 дней,

сужден по ст. 116 ч.1 УК РФ к исправительным работам сроком на 4 месяца с удержанием 20 процентов заработной платы в доход государства.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 29.06.2006 г. и окончательно назначено 1 год 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Шуралевой Н.Д., Тихонова Р.А. в обоснование кассационных жалоб, выступления адвокатов Сачковской Е.А. в защиту осужденной Шуралевой Н.Д., Лунева В.Н. в защиту осужденного Коробейникова В.В., Долматовой С.Д. в защиту осужденного Шаяхметова И.А., мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Шуралева Н.Д., Коробейников В.В., Тихонов Р.А., Новиков А.В. в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены за нанесение побоев А [REDACTED], а Шуралева Н.Д., Коробейников В.В., Тихонов Р.А. и Шаяхметов И.А. – за убийство того же лица, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 27 февраля 2009 года в городе [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденной Шуралевой Н.Д. высказывается просьба об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания. По мнению осужденной, предварительное расследование проведено неполно, доказательства, предъявленные присяжным заседателям, были недостаточны для вынесения объективного вердикта, нарушен принцип состязательности, сторона защиты в судебном процессе не смогла реализовать свои права, в прениях адвокат не сослался на наличие у нее смягчающих обстоятельств, связанных с ее личностью. Присяжными заседателями при вынесении вердикта не учтено, что А [REDACTED] был убит из – за того, что осужденные опасались его мести и что она, Шуралева, действовала вынужденно.

Показания осужденных Коробейникова В.В. и Шаяхметова И.А. в суде противоречили их показаниям на следствии, не доказано, что она нанесла потерпевшему указанное в приговоре количество ударов ножом.

Адвокат Нуруллин Р.У. в кассационной жалобе, поданной в защиту Шуралевой Н.Д., просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела в части осуждения Шуралевой Н.Д. по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, к» УК РФ. Указывает, что судом неправильно применены нормы уголовного права, не учтено, что Шуралева Н.Д. физически была слабее остальных осужденных, действовала вынужденно и имитировала удары ножом.

В основной и дополнительной кассационных жалобах осужденный Коробейников В.В. и адвокат Лунев В.Н. в защиту Коробейникова В.В. просят отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение.

В обоснование своей просьбы Коробейников В.В. утверждает, что судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, допущена неполнота предварительного и судебного следствия, в судебном заседании не допрошены свидетели Л. [REDACTED], Ф. [REDACTED], не оглашены показания подсудимого Тихонова Р.А. на следствии, не исследовалось заключение эксперта по отпечаткам пальцев, присяжными заседателями неверно оценено заключение биологической экспертизы от 05.04.2009 г. Признательные показания на следствии даны им в результате применения к нему недозволённых методов ведения следствия. Оспаривает наличие в его действиях квалифицирующих признаков, предусмотренных п. п. «к, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, так как считает, что в судебном заседании не установлен мотив совершения преступления и доказан предварительный сговор на убийство, а наличие пункта «к» ч.2 ст. 105 УК РФ исключает квалификацию убийства по какому – либо другому пункту части 2 статьи 105 УК РФ.

Адвокат Лунев В.Н. ссылается на допущенные, по его мнению, нарушения закона при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Считает, что в вопросах №№ 14, 15, 18, 24 имели место неточности и противоречия, формулировки вопросов не основаны на результатах судебного следствия. Это не позволило присяжным заседателям правильно установить роль каждого осужденного в преступлении, в том числе Коробейникова В.В. Так, по мнению адвоката, не ясно, какой конкретно вопрос поставлен в вопросах №№ 14 и 18 относительно роли Коробейникова В.В. в убийстве потерпевшего А. [REDACTED]: нанес ли Коробейников В.В. 35 ударов ножом потерпевшему или 8 ударов ножом, и от каких из этих действий наступила его смерть? Формулировки, не отражающие результаты судебного следствия, допущены в вопросах №№ 15, 24, касающихся осужденных Шуралевой Н.Д. и Шаяхметова И.А. В вопросе № 24, кроме того, предлагалось ответить, доказано ли то, что Шаяхметов И.А. совершил убийство с целью скрыть другое преступление (нанесение потерпевшему

побоев), хотя обвинение по ст. 116 ч.1 УК РФ Шаяхметову И.А. не предъявлялось. Заключение судебно – медицинского эксперта № 1012 доп. от 22.09.2009 г. является недопустимым доказательством, как полученное с нарушением закона.

Осужденный Тихонов Р.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней также просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство в связи с неправильным применением уголовного закона, не соответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, несправедливостью приговора. Указывает, что в судебном заседании не установлен мотив совершения преступления и не доказан предварительный сговор на убийство, поэтому в его действиях отсутствовали квалифицирующие признаки, предусмотренные п. п. «к, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, наличие пункта «к» ч.2 ст. 105 УК РФ исключает квалификацию убийства по какому – либо другому пункту части 2 статьи 105 УК РФ. Предварительное расследование проведено неполно, доказательства относительно его роли в содеянном противоречивы, в протоколе судебного заседания неточно отражены его показания. Государственный обвинитель незаконно воздействовал на присяжных заседателей, сообщив в судебных прениях, что у потерпевшего А. [REDACTED] было разбито лицо. На присяжных заседателей оказало незаконное воздействие и разъяснение о том, что подсудимые могут защищаться любыми средствами. Судом не дана оценка тому, что осужденные действовали вынужденно, некоторые имитировали удары ножом. Вопросный лист содержит формулировки, наводящие на утвердительные ответы относительно доказанности вины в содеянном. Наказание назначено ему чрезмерно строгое. Не учтено, что он не судим, имеет положительные характеристики.

В кассационной жалобе осужденного Шаяхметова И.А. ставится вопрос об изменении приговора. Как полагает осужденный, судом не учтено, что преступление он совершил в результате принуждения, у него не было цели скрыть другое преступление, поэтому квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, подлежит исключению. Не принято также во внимание, что он не судим, раскаялся в содеянном, явился с повинной, способствовал раскрытию преступления, характеризуется положительно, коллегией присяжных заседателей признан заслуживающим снисхождения. Просит о смягчении наказания с применением ст. 64 УК РФ.

Осужденный Новиков А.В. в кассационной жалобе оспаривает решение суда по вопросу о начале срока отбытия им наказания, так как считает, что данный срок должен был быть исчислен с 10 мая 2009 года, а не с 14 мая 2010 года.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Симонова Н.Б. считает их несостоятельными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А., Шаяхметова И.А., Новикова А.В., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены.

Доводы кассационных жалоб о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, нарушении принципа состязательности, нельзя признать состоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания, председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

Доводы кассационных жалоб осужденных Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В. Тихонова Р.А. о неполноте предварительного расследования, судебного следствия и недостаточности доказательств, предъявленных присяжным заседателям, являются несостоятельными, поскольку эти доводы противоречат материала дела.

В соответствии со ст. 38 ч.2 п. 3 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Как видно из материалов дела, в ходе предварительного расследования Шуралева Н.Д., реализуя закрепленное в ст. 47 УПК РФ право на представление доказательств, заявляла ходатайство о производстве в отношении нее судебно – медицинской экспертизы и проверке ее показаний с помощью полиграфа (т.4, л.д.50). Ходатайство о производстве судебно – медицинской экспертизы было удовлетворено, а в проведении ее допроса с использованием полиграфа мотивировано отказано. Также было удовлетворено ходатайство Коробейникова В.В. о его дополнительном допросе в качестве обвиняемого (т.2, л.д. 181). Других ходатайств по вопросу истребования доказательств со стороны этих и других обвиняемых, а также их защитников не имелось. При ознакомлении Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А. и их защитников с материалами дела у них в соответствии со ст. 217 ч.4 УПК РФ выяснялось, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Ходатайств об этом Шуралева Н.Д., Коробейников В.В., Тихонов Р.А. и их защитники не заявили. Не воспользовались данным правом и остальные обвиняемые и их защитники. В ходе судебного следствия судом было удовлетворено ходатайство защитника Шуралевой Н.Д. адвоката Нуруллина Р.У. о приобщении к материалам дела справки о состоянии ее здоровья. В удовлетворении его же ходатайства об оглашении показаний свидетеля Г [REDACTED], не допрошенного в судебном заседании, судом в соответствии со ст. 281 ч.1 УПК РФ было обоснованно отказано, так как против этого имелось возражение стороны процесса. Иных ходатайств, касающихся представления дополнительных доказательств, со стороны подсудимых и их защитников не было. По окончании судебного следствия подсудимые и защитники не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту кого – либо из подсудимых не исследованы.

Ходатайств об оглашении в присутствии присяжных заседателей не явившихся в судебное заседание свидетелей стороны обвинения Л [REDACTED], Ф [REDACTED] и заключения эксперта № 417 от 6 апреля 2009 года по отпечаткам пальцев, не указанного в обвинительном заключении как в перечне доказательств, подтверждающих обвинение, так и в перечне доказательств, на которые ссылается сторона защиты, не заявлялось. Поэтому оснований для исследования указанных доказательств, вопреки утверждениям в жалобе осужденного Коробейникова В.В., не имелось, положения статей 15, 271, 335 УПК РФ не нарушены.

Правильно не оглашались в суде и показания осужденного Тихонова Р.А., данные им в ходе предварительного расследования, о чем также указывает Коробейников В.В. в жалобе, поскольку эти показания Тихонова Р.А. существенно не противоречии его показаниям в судебном заседании, ходатайств об оглашении показаний Тихонова Р.А., которые он дал на следствии, стороны

не заявляли. Следовательно, оснований для их оглашения, предусмотренных ст. 276 УПК РФ, не было.

Заявления в жалобах Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А. о том, что они были ограничены в осуществлении своих процессуальных прав и лишены возможности довести до присяжных заседателей свою позицию относительно предъявленного обвинения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании Шуралева Н.Д., Коробейников В.В., Тихонов Р.А., так же как и остальные подсудимые, а также защитники подсудимых, реализовали и все имевшиеся у них аргументы по предъявленному обвинению и фактическим обстоятельствам дела присяжным заседателям изложили, в том числе по вопросам, которые касались мотивов содеянного и конкретных действий каждого при совершении преступных деяний.

Позицию подсудимых председательствующий напомнил присяжным заседателям в напутственном слове.

Присяжным заседателям, таким образом, была предоставлена возможность оценить доводы каждой из сторон и участвовать в исследовании всей совокупности имеющихся в деле фактических данных, как уличающих, так и оправдывающих подсудимых в инкриминируемых им в вину деяниях. Окончательная же оценка представленных доказательств, в том числе с точки зрения их достоверности или недостоверности в силу статьи 17 УПК РФ в суде с участием присяжных заседателей относится к компетенции присяжных заседателей.

В этой связи, утверждения осужденных Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А., Шаяхметова И.А., поддержанные их защитниками, об отсутствии сговора на убийство и неверном установлении судом его мотива; о нанесении Шуралевой Н.Д. меньшего количества ударов ножом потерпевшему и имитации ударов ножом некоторыми подсудимыми; о противоречивости показаний Коробейникова В.В., Шаяхметова И.А. и заключений экспертов; о неправильной оценке присяжными заседателями исследованных доказательств и несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, согласно ст. 379 ч.2 УПК РФ не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции.

Из материалов дела следует, что особенности рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей и основания к пересмотру приговора разъяснялись всем осужденным при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и проведении предварительного слушания.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Оснований для признания недопустимым доказательством акта дополнительной судебно – медицинской экспертизы трупа потерпевшего А [REDACTED]. № 1012 доп. от 22.09.2009 г., на что ссылается адвокат Лунев В.Н. в кассационной жалобе, у председательствующего не было. Вопрос об исключении указанного документа из перечня доказательств сторонами не ставился и оснований для этого не имелось, поскольку данное заключение эксперта получено с соблюдением требований уголовно – процессуального закона.

Нельзя признать обоснованными также утверждения осужденного Коробейникова В.В. в жалобе о том, что исследованные судом его явка с повинной и первоначальные показания об обстоятельствах преступлений даны в результате применения недозволенных методов следствия, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами.

На предварительном следствии по данным заявлениям Коробейникова В.В. проводилась прокурорская проверка, в ходе которой они подтверждения не нашли. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, на которых ссылался Коробейников В.В., было отказано (т.6, л.д. 23-24).

Явка с повинной Коробейниковым В.В. выполнена собственноручно, подписана им и принявшим ее должностным лицом. Коробейников В.В. при этом указал, что явка с повинной сделана им без какого – либо физического и психологического воздействия. Оформление явки с повинной и закрепление ее в деле в качестве доказательства соответствуют требованиям ст. ст. 141, 142 УПК РФ (т. 1, л.д. 100).

Как также следует из материалов дела, допрос Коробейникова В.В. в качестве подозреваемого 28 февраля 2009 года, в ходе которого он признал свою причастность к содеянному и подтвердил нанесение им потерпевшему ударов ножом, проводился в присутствии адвоката, что исключало применение к Коробейникову В.В. каких – либо незаконных мер воздействия. В начале допроса Коробейникову В.В. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 46 УПК РФ. Он самостоятельно рассказал об обстоятельствах содеянного, протокол составлен в ходе производства следственного действия. Замечаний у участников не возникало.

Оценив вышеизложенные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи между собой, председательствующий обоснованно отклонил ходатайство

стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами явки с повинной Коробейникова В.В. и его показаний в начале следствия, поскольку порядок их получения был соблюден, а утверждения Коробейникова В.В. о применении к нему недозволённых методов ведения следствия не подтверждены материалами дела.

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Мнение осужденной Шуралевой Н.Д. в жалобе о том, что при произнесении прений сторон адвокат Нуруллин Р.У. необоснованно не сообщил присяжным заседателям о наличии у нее смягчающих обстоятельств, связанных с данными о ее личности, несостоятельно, так как в соответствии со ст. 335 ч.8 УПК РФ с участием присяжных заседателей не исследуются сведения о личности подсудимого, в том числе характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого. При этом на указанные обстоятельства адвокат правомерно сослался в прениях сторон при обсуждении последствий вердикта в порядке ст. 347 УПК РФ (т.6, л.д. 99).

Фраза государственного обвинителя в прениях: «У потерпевшего А. [REDACTED] было разбито лицо», вопреки мнению жалобы осужденного Тихонова Р.А., основывалась на исследованных в судебном заседании показаниях об этом самих подсудимых, данных ими на следствии, и не противоречила существу вывода судебно – медицинского эксперта о наличии у потерпевшего кровоподтеков и ссадин на лице, то есть отражала реально имеющийся факт, подлежащей оценке присяжными заседателями в совокупности с другими материалами дела.

Что касается озвученного в судебном заседании положения о том, что реализуя свое право на защиту, подсудимые могут возражать против обвинения, иметь по нему в разных стадиях процесса различную позицию, умалчивать те или иные факты, защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законом, о чем также упоминает Тихонов Р.А. в жалобе, то такое разъяснение основано на ст.ст. 47, 340 УПК РФ и не может свидетельствовать о незаконном воздействии на присяжных заседателей.

Напутственное слово председательствующего отвечает положениям ст. 340 УПК РФ.

Вопросный лист сформулирован судьей в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия, прений сторон, а также замечаний и предложений сторон. Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках.

Судебная коллегия находит безосновательными доводы ряда жалоб о том, что имелись нарушения при постановке и обсуждении вопросов присяжным заседателям, поскольку, как следует из материалов судебного разбирательства, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, их содержание и обсуждение соответствовали положениям закона.

Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов.

Таким правом воспользовались государственный обвинитель, а также адвокаты Нуруллин Р.У., Лунев В.Н., вопросы которых, вместе с тем, уже содержались в вопросном листе и непосредственно не касались фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимых за содеянное или влекущих за собой их ответственность за менее тяжкое преступление. Поэтому нарушений требований ст. 338 ч.2 УПК РФ не допущено.

Версии стороны защиты об отсутствии предварительного сговора на убийство, об имитации некоторыми осужденными ударов ножом потерпевшему, вынужденности их действий и нахождении под принуждением при нанесении ножевых ранений, были озвучены в ходе судебного следствия, в прениях сторон, в напутственном слове председательствующего, при произнесении подсудимыми последнего слова и, следовательно, явились предметом оценки коллегии присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям жалобы адвоката Лунева В.Н., вопросы вопросного листа №. № 14, 15, 18, 21, 24 (о доказанности факта наступления смерти потерпевшего от совокупности 35 ножевых ранений, из которых не менее 15 причинила Шуралева Н.Д., 8 – Коробейников В.В., 7 – Тихонов Р.А., 5 – Шаяхметов И.А.), соответствовали предъявленному обвинению и основывались на результатах непосредственного исследования доказательств в ходе судебного следствия, в том числе заключений судебно – медицинских экспертиз, показаний подсудимых на следствии, других фактических данных.

При этом присяжные заседатели не исключили из вердикта предварительный сговор на убийство, групповой характер действий осужденных, общее количество нанесенных потерпевшему ударов ножом и указанное количество ножевых ранений, причиненных лично Шуралевой Н.Д., Коробейниковым В.В., Тихоновым Р.А. и Шаяхметовым И.А., совокупность которых повлекла смерть потерпевшего, а также мотив убийства – с целью скрыть другое преступление.

Таким образом, присяжные заседатели не установили наличие обстоятельств, на которые ссылаются осужденные и их защитники, в связи с

чем утверждения адвоката Лунева В.Н. в жалобе том, что в вопросном листе имеются противоречия и неточности, искажающие результаты судебного следствия и сущность предъявленного обвинения, – несостоятельны.

Также являются безосновательными и доводы осужденного Тихонова Р.А. о формулировании вопросов с предрешием в ответах на них признания виновными, поскольку в силу закона вердикт присяжных заседателей не может быть противоречивым (ст. 345 ч.2 УПК РФ), при его вынесении присяжные заседатели вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого (ст. 343 ч.6 УПК РФ).

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия осужденных председательствующим квалифицированы правильно.

Утверждения в ряде жалоб об отсутствии в действиях Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А. и Шаяхметова И.А. квалифицирующих признаков, предусмотренных п.п. «к, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, являются ошибочными, так как не основаны на законе и не соответствуют материалам дела, в том числе вердикту коллегии присяжных заседателей.

Мотивы, по которым суд пришел к выводу о квалификации содеянного Шуралевой Н.Д., Коробейниковым В.В., Тихоновым Р.А. и Шаяхметовым И.А. по ст. 105 ч.2 п.п. «к, ж» УК РФ подробно изложены в приговоре, с которыми Судебная коллегия соглашается.

В частности, квалифицируя действия Шаяхметова И.А. по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, суд обоснованно исходил из того, что по смыслу указанной нормы уголовного закона, состав данного преступления имеется не только когда виновный совершает убийство с целью скрыть совершенное им преступление, но и в случаях, когда умысел виновного направлен на сокрытие преступления, совершенного другим лицом, как это и установлено по настоящему делу вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Вопреки ошибочному мнению осужденных Коробейникова В.В. и Тихонова Р.А. в жалобах, наличие в их действиях по убийству цели скрыть другое преступление (п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ), не исключает квалификацию содеянного ими также и по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, поскольку данный

квалифицирующий признак отражает способ совершения убийства и не связан с иной целью или мотивом преступления.

По смыслу же закона, квалификация по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства с целью скрыть другое преступление исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому – либо другому пункту ч.2 ст. 105 УК РФ лишь тогда, когда этот другой квалифицирующий признак связан с иной целью или мотивом убийства, но не со способом убийства или другими обстоятельствами, характеризующими объективную сторону преступления.

Замечания осужденного Тихонова Р.А. на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим по делу судьей в порядке ст. 260 УПК РФ с вынесением постановления, в котором изложена позиция судьи о необоснованности замечаний. Доводы кассационной жалобы Тихонова Р.А. о несостоятельности такого вывода ничем не подтверждаются.

Судом проверено психическое состояние Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А., Шаяхметова И.А., Новикова А.В. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз обоснованно установлено, что осужденные совершили преступления, будучи вменяемыми.

Наказание назначено осужденным в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, а также ст. 65 ч.1 УК РФ в отношении Шуралевой Н.Д. и Новикова А.В. по преступлению, предусмотренному ст. 116 ч.1 УК РФ, а Шаяхметова И.А. по преступлению, предусмотренному ст. 105 ч.2 п. «к, ж» УК РФ. Суд учел смягчающие обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах. Оснований для смягчения наказания, назначенного каждому из осужденных, в том числе для применения в отношении Шаяхметова И.А. ст. 64 УК РФ, о чем он просит в жалобе, из дела не усматривается.

Начало срока отбытия наказания Новикову А.В. судом определено правильно. По настоящему уголовному делу в порядке ст. ст. 91-92 УПК РФ Новиков А.В. не задерживался, мера пресечения в виде заключения под стражу ему не избиралась.

Оснований для зачета в срок наказания времени содержания его под стражей по другому уголовному делу, о чем Новиковым А.В. ставится вопрос в кассационной жалобе, не имелось, поскольку на момент постановления приговора по настоящему уголовному делу он еще не был осужден по упоминаемому им делу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Пермского краевого суда с участием присяжных заседателей от 14 мая 2010 года в отношении Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А., Шаяхметова И.А., Новикова А.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Шуралевой Н.Д., Коробейникова В.В., Тихонова Р.А., Шаяхметова И.А., Новикова А.В., адвокатов Нуруллина Р.У., Лунева В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи